

Рецензия на книгу Т.Е. Улановской «ДНЕВНИК, дневниковые записи и воспоминания советской девушки, насильственно угнанной во время Второй мировой войны на принудительные работы в Германию», Ростов-на-Дону: «Альтаир», 2016, 244 с., ил.

– Молоко! Молоко! Сметана! Творог!

Шесть утра. Я просыпаюсь в холодном поту от этого голоса ... Почему? Почему я так реагирую на, казалось бы, абсолютно мирный утренний крик молочницы? И почему мне слышится сквозь сон совсем другое:

– Ахтунг! Ахтунг! Русише медхен! Германия зовет тебя! Уезжай в прекрасную Германию!

Откуда у человека, родившегося через 17 лет после окончания Великой Отечественной войны, чувство жуткого, раздирающего душу страха и какой-то брезгливости? И ведь дело совсем не в немецком языке, языке великих Г. Гейне, Т. Манна, В. Гёте. В чём-то другом. Не понимаю. И это мучает, не дает опять заснуть...

Помню, в детстве я часто слышала, как мою двоюродную бабушку называли «немецкой овчаркой». Я очень любила овчарок. Мне казалось, «немецкая овчарка» – что-то вроде похвалы. Гораздо позже, когда бабушка рассказала мне, что из оккупированного города фашисты угнали сестру в Германию на работы, я поняла значение этих слов.

На четырнадцатилетие папа подарил мне книгу «Нагрудный знак OST» Виталия Сёмина. Я читала трагические воспоминания ростовского подростка и не могла понять и принять, как можно было выжить и остаться Человеком в этих невыносимых условиях.

И вот опять я испытываю чувство дежавю. У меня в руках книга формата А4 в изумрудно-зелёной обложке с длинным и странным названием: «ДНЕВНИК, дневниковые записи и воспоминания советской девушки,

насильственно угнанной во время Второй мировой войны на принудительные работы в Германию». Для себя я назвала её «Нагрудный знак OST-2»¹

Сразу показалось странным, что ни на обложке, ни на титульном листе нет имени автора «Дневника...».

Начинаю читать и понимаю, что это – не случайно. Скорее всего потому, что подобные дневниковые записи могла вести любая девушка из подобного лагеря и похожего барака. Именно поэтому фамилия автора здесь не столь важна, сколько содержание книги.

Я рада, что книга попала мне в руки. Огромный пласт документальных материалов о жизни (если можно так назвать период, проведенный советской молодёжью в «трудовых лагерях» фашистской Германии) русских и украинских девушек. Эта книга – находка для исследователей периода Великой Отечественной войны, в частности – истории насильственно вывезенных детей и подростков, истории их возвращения в Советский Союз. Истории зачастую не радужной, полной драматизма пересыльных лагерей, недоверия и статуса «предателей Родины» – «немецких овчарок».

Чудовищные бытовые условия и ещё худшие – для работы. Непосильный труд, постоянный голод, вши, клопы, отсутствие одежды, тепла, оторванность от привычных житейских будней.

А если взять во внимание, что этим «работницам» было по 12-16 лет, то становится просто страшно. Примеряешь это на себя, и понимаешь, что не выдюжила бы, сдалась, погибла от холода, голода и тоски... Беспредельной, постоянной, выматывающей тоски по дому, родителям, друзьям...

---

¹«Остарбайтер» (нем. Ostarbeiter — работник с Востока) — определение, принятое в Третьем рейхе для обозначения людей, вывезенных из Восточной Европы с целью использования в качестве бесплатной или низкооплачиваемой рабочей силы в 1942—1944 гг. Немецкие официальные лица (в том числе и непосредственный автор термина Герман Геринг) обозначали этим словом «принудительных рабочих с Востока». Остарбайтеры, в большинстве своём, были вывезены с территории Рейхскомиссариата Украина. Украинцы составляли основную часть этих огромных групп людей, среди которых также было много белорусов, русских и поляков, в меньшем количестве — татар. При отборе девушек: в помощь немецким домохозяйкам лучше всего подходили украинки. В большинстве, вывозу подвергались молодые и сильные подростки (в возрасте около 16 лет), люди старше этого возраста, как правило, принимались в меньших количествах. 30 % остарбайтеров было отобрано в возрасте от 12 до 14 лет. К ноябрю 1943 года возрастное ограничение по набору остарбайтеров было снижено до порога в 10 лет. 50 % остарбайтеров, забранных с территории Украины, были женского пола. Остарбайтеры были обязаны носить нашивку тёмно-голубого и белого цветов с надписью «OST», которая сообщала немцам, что этот человек — работник с Востока, и понижала их в правах.

Вместе с тем книга пронизана текстами песен, стихов, которые девчонки пели в бараках после работы вместо ужина, переписывали и вписывали их в дневники и «альбомы», сохраняли, несмотря ни на что...

И эти рифмованные строки наталкивают на мысль о том, что у этих ещё не до конца сформировавшихся духовно, морально, физически (по нашим современным понятиям) подростков, была огромная вера в будущее, в то, что они вернуться на Родину, что этот ад не навсегда, и что дома их ждут и тоже верят в их возвращение.

И эта вера передается с каждой прочитанной строкой, с каждым куплетом неумелой песни.

*...Ветку колышет зелёная весна,
Милый не пишет, не пишет и она.
Время разбило непрочное стекло.
И всё что было, было, былью поросло.*

Несомненно, профессиональные историки, найдут много фактов для своих исследований, но и читатели, далёкие от науки, думаю, прочтут эти воспоминания с интересом. «Дневник...» – живая история с датами, именами и фамилиями, названиями населённых пунктов и военных заводов. Вдруг, кто-то при чтении увидит фамилию своего родственника, и при этом исчезнет белое пятно в биографии рода. Кто-то «пропавший без вести» вдруг воскреснет из небытия, напомним о себе, подтвердит многолетнюю надежду на то, что он (или она) не были предателями, а геройски погибли на чужбине, свято веря в Победу.

Картина происходившего складывается в мозаичное полотно из небольших, но так важных для нас – сегодняшних –кусочков:

«21 ноября 1943 года. Воскресенье.

Сегодня не работали. На дворе морозец. Я вчера намочила, а сегодня постирала и вывесила на дворе бельё.

Утром – 2 скибочки хлеба с патокой и одна с маслом, которого не видно на хлебе. А кусочки светятся. И небольшая кучка сахару...

В обед дали очень плохой суп. Вода в нём была тёмная, картошка пахла сыростью и плесенью. Чуть была видна морква. Есть хотелось очень...»

Спасибо девочке Тоне, писавшей этот дневник в арбайтслагере, огромная благодарность её родственникам, бережно сохранившим, переработавшим и издавшим эти записи.

Читать это страшно, тяжело. Но надо. Книгу надо прочитать. Необходимо. Чтобы разобраться в происходящем вокруг нас и внутри каждого, чтобы понять прошлое и простить наших бабушек за их ворчливость, жалобы на плохое самочувствие, беспочвенные обиды и «странности». На их век досталось такое, что не дай Бог никому!

Об этом книга. А ещё о том, чтобы никогда не повторился кошмар фашизма, чтобы все дети жили с родителями, учились в школе, ходили в кино и библиотеки.

Конечно, книга далека от художественного совершенства. Но как раз в этом её ценность. Неприукрашенный, минимально отредактированный рассказ пятнадцатилетней деревенской девчонки – послание из тех далёких лет нам – спокойным, сытым, беззаботным.